

С.С. Скребец,
член Научно-консультативного совета
Парламентского собрания Союза Беларуси и России

Мы находимся на той стадии процессов глобализации, когда вопросы экономики очень тесно связаны с вопросами энергетики. Обеспечение бесперебойной работы экономики, рост энергопотребления в условиях различной динамики изменений нагрузок, воздействия погодных аномалий, хрупкое экологическое равновесие — все в мире завязано на энергетике. Это наша жизнь, это кровь экономики. Упорядоченное движение заряженных частиц в проводнике для нее имеет даже большее значение, чем колебания рубля или доллара. Тем более замечательно, что уже 15 лет существует журнал с названием «Энергоэффективность», которое полностью отражает его содержание. Очень здорово, когда на страницах вашего журнала специалисты могут высказать свою точку зрения, вступить в полемику, не ограничиваясь констатацией существования той или иной технологии в энергетическом секторе. Желаю журналу вырасти из национального формата в международное издание, найти своего читателя и в Российской Федерации, и в других странах. Я уверен, что этому буду способствовать и аналитические статьи, которые будут интересны широкому кругу профессионалов не только в Беларуси, но и за рубежом.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АУДИТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интеграционные процессы, происходящие в мире в последние десятилетия, затронули и государства, образовавшиеся после распада Союза Советских Социалистических Республик. Сложные годы становления государственности и самоопределения в каждой из бывших союзных республик определили направления и основные приоритеты внешнеполитического развития. При общей отправной точке за прошедшие двадцать лет наши страны образовали различные политические союзы и конструкторы (или вошли в состав существующих). Наиболее тесное и последовательное международное сотрудничество демонстрируют Республика Беларусь и Российская Федерация.

Зачем необходимо знать проблемы соседей?

В своей статье мне бы хотелось остановиться на проблемах, стоящих перед белорусскими и российскими игроками рынка энергоаудиторских услуг. При схожести поставленной задачи – увеличение эффективности использования энергии и снижение затрат, – пути ее решения в наших странах существенно разнятся.

В первую очередь хотелось бы более подробно остановиться на ситуации в Российской Федерации.

До выхода в свет Федерального закона Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в России насчитывалось порядка трех сотен организаций, занимающихся деятельностью на рынке энергоаудита. Из них около трети имели опыт и квалификацию, достаточные для того, чтобы профессионально проводить обследования. К слову, по оценкам аналитиков, поле деятельности для них было достаточное – порядка 400 тысяч предприятий и организаций, потребляющих более 6000 тонн условного топлива (т у.т.) в год. Иными словами, при очерченном поле деятельности энергоаудиторских организаций имела более или менее плановый характер, но не отличалась особой активностью.

Что же изменилось после принятия федерального закона № 261-ФЗ?

При всей новизне инициатив, нашедших свое место в данном законе, особый интерес вызывает статья 16 «Обязательное энергетическое обследование»:

«...1. Проведение энергетического обследования является обязательным для следующих лиц:

1) органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридических лиц;

2) организации с участием государства или муниципального образования;

3) организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности;

4) организации, осуществляющие производство и (или) транспортировку воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, добычу природного газа, нефти, угля, производство нефтепродуктов, переработку природного газа, нефти, транспортировку нефти, нефтепродуктов;

5) организации, совокупные затраты которых на потребление природного газа, дизельного и иного топлива, мазута, тепловой энергии, угля, электрической энергии превышают десять миллионов рублей за календарный год;

6) организации, проводящие мероприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, финансируемые полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

2. Лица, указанные в части 1 настоящей статьи, обязаны организовать и провести пер-

вое энергетическое обследование в период со дня вступления в силу настоящего Федерального закона до 31 декабря 2012 года, последующие энергетические обследования – не реже чем один раз каждые пять лет...»

Иными словами существенно расширился круг организаций, которым необходимо проведение обследования, и установлен жесткий срок его исполнения. Закономерно, что рынок энергоаудита «взорвался».

Нельзя упустить и то, что фактический контроль над деятельностью аудиторов был отдан на откуп самим же специалистам. С учетом колоссального объема работ, который предстояло проделать, был применен так называемый механизм саморегулируемых организаций (СРО). В соответствии с требованиями указанного выше закона, деятельность по проведению энергетического обследования впра-

По оценкам независимых экспертов, к концу 2010 года членов саморегулируемых организаций энергоаудиторов было примерно две тысячи. В Минэнерго считали, что общее число энергоаудиторов стабилизируется в районе 3000. Однако уже на август 2011 г. было зарегистрировано 111 СРО с более чем 4300 членами.

ве осуществлять только энергоаудиторские организации и физические лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций (СРО) в области энергетических обследований (СРО энергоаудиторов). СРО формируются на основе некоммерческих партнерств, из энергоаудиторских фирм и/или физических лиц, при условии их соответствия следующим требованиям:

1. объединение в качестве членов не менее чем 25 субъектов предпринимательской деятельности;

2. наличие утвержденных документов: порядка приема в члены СРО и прекращения членства, стандартов и правил, регламентирующих порядок проведения энергетических обследований, перечня мер дисциплинарного воздействия, стандартов раскрытия информации о деятельности СРО и о деятельности ее членов;

3. наличие компенсационного фонда, образованного за счет взносов членов СРО в области энергетического обследования.

По оценкам независимых экспертов, к концу 2010 года членов саморегулируемых организаций энергоаудиторов было примерно две тысячи. В Минэнерго считали, что общее число энергоаудиторов стабилизируется в районе 3000. Однако уже на август 2011 г. было зарегистрировано 111 СРО с более чем 4300 членами. На конец октября 2011 года на сайте Минэнерго числилось 120 СРО, в каждом – не менее 25 компаний, причем присутствовали относительно крупные СРО, объединяющие в себе по 100-200 компаний.

Сегодня процесс образования СРО стабилизировался. Это не говорит о том, что для Российской Федерации данный объем критичен. Просто напросто количество профессионально подготовленных специалистов конечно, и оно исчерпалось тем объемом фирм и инди-

видуальных предпринимателей, которые, в подавляющем большинстве, хотят (не могут, а именно хотят) работать на рынке энергетического аудита. Достаточно ли для проведения заявленного принятым законом объемов работ примерно четырех с половиной тысяч аудиторских организаций и индивидуальных предпринимателей? Ответ напрашивается сам – не достаточно. Можно ли говорить о высоком профессионализме подавляющего большинства предприятий, проводящих энергоаудит в России? К сожалению – нет.

Следует отметить, что и приборная база у компаний и индивидуальных предпринимателей оставляет желать лучшего. Если у серьезных энергоаудиторов, работающих в европейской части России, существует какая-либо лабораторная база, то в азиатской части больше проблем, нежели решений. И дело тут не только в том, что

у некоторых фирм и индивидуальных предпринимателей фактически нет полноценных лабораторий, но и в том, что даже те, кто их имеет, фактически (физически) не в силах доставить необходимое оборудование на объекты из-за больших расстояний и проблематичного качества транспортного сообщения. Полноценных мобильных энергоаудиторских лабораторий в Российской Федерации почти нет.

Иными словами, перед рынком энергетического аудита в России стоят несколько основных проблем.

1. При существующем очерченном круге объектов энергоаудита стоит острая потребность в профессионально подготовленных кадрах. Предположим, что если некий объект социальной сферы, к примеру, школа либо детский сад, получит формальный энергопаспорт, то большая беда от этого не произойдет. Другое дело, если энергоаудит проводится на крупном предприятии, где энергокомплекс имеет критические объемы. Неграмотно проведенный аудит не только не принесет каких-либо позитивных изменений, но и может нанести фактический ущерб предприятию. Дело в том, что по результатам должен быть проведен комплекс энергосберегающих мероприятий, и если их план сделан для профформы, то собственник получит не эффективное энергосбережение, а многочисленные убытки.

2. Основным показателем при организации тендеров на проведение энергоаудита остается стоимость. Иными словами, для государственного заказчика энергетического аудита основной остается цена контракта, а не качество проводимых работ. Для решения данной проблемы было бы оптимально разработать и утвердить методические рекомендации по определению стоимости проведения энерге-

тического обследования с расценками на энергоаудит для объектов бюджетной сферы.

С частными собственниками, особенно крупными, ситуация несколько иная – данная группа хозяйственников заинтересована именно в качественном аудите, но количество энергоаудиторов, способных провести работы на высоком профессиональном уровне и в больших объемах, крайне ограничено.

3. Отсутствие унификации и стандартизации на рынке энергоаудита. До сих пор не существует единого стандарта профессиональной деятельности энергоаудитора. Никто не занимается подготовкой единых методических рекомендаций, регламентирующих объем и порядок работ, выполняемых в рамках обязательного энергетического обследования, как и разработкой методических рекомендаций по расчету экономического эффекта от рекомендуемых энергоаудитором мероприятий по энергосбережению. Также не определены минимальные требования к профессиональному соответствию и оснащенности энергоаудиторской организации для всех участников рынка без деления по видам предпринимательской деятельности.

4. Защита прав потребителей услуг энергоаудита. Не определен орган, отвечающий за проведение независимой экспертизы качества проведенного энергоаудита и наделенный правами заниматься разрешением конфликтных и спорных ситуаций при оценке деятельности энергетических аудиторов.

Беларусь: контроль – высокий, финансовая привлекательность – низкая

Иная ситуация сложилась с энергетическим аудитом в Республике Беларусь.

В Беларуси с 1998 года действует Закон «Об энергосбережении», которым установле-

на обязательность проведения энергетических обследований для предприятий, учреждений и организаций с годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов 1,5 тыс. т у.т. и более. Работы по энергоаудиту выполняются в соответствии с постановлением Совета Министров № 964 от 29 июля 2006 года «Об энергетическом обследовании организаций» и «Положением о проведении энергетического обследования организаций». Учитывая требования «Положения о проведении энергетического обследования организаций», энергообследование предприятий производится в плановом порядке не реже одного раза в пять лет.

В Беларуси с 1998 года действует Закон «Об энергосбережении», которым установлена обязательность проведения энергетических обследований для предприятий, учреждений и организаций с годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов 1,5 тыс. т у.т. и более.

За непродолжительный срок в Беларуси удалось ввести энергоаудит в число обязательных процедур для хозяйствующих субъектов. При этом следует отметить, что расценки за услуги жестко контролируются со стороны Департамента по энергоэффективности Госстандарта Республики Беларусь. Данный контроль не позволяет, в отличие от ситуации в России, завышать стоимость проводимых работ, но в тоже время малоэффективен в условиях, когда необходимо гибко реагировать на ситуацию на рынке и создавать финансовую привлекательность для деятельности энергоаудиторских предприятий. Как следствие этого, утвержденные фиксированные расценки на проведение работ по энергетическому аудиту по причине девальвации национальной валюты привели к убыткам для энергоаудиторских компаний. И если в 2010 году число организаций, имеющих лицензии на проведение работ по энергетическому обследованию, составляло порядка пятидесяти, то сегодня их около тридцати. Ценовая разница работ по одному и тому же объекту в Российской Федерации и Республике Беларусь может составлять от 500% до 1000%. Стоимость энергоаудита промышленного предприятия, являющегося существенным потребителем топливно-энергетических ресурсов, в Беларуси сопоставима

со стоимостью аудита одного детского дошкольного учреждения в России.

К сожалению, приходится признать, что сегодня существует реальная угроза потери квалифицированных и высокопрофессиональных кадров. И это несмотря на то, что подготовка белорусских специалистов в целом существенно выше, чем в России.

Кроме того, на повестке дня – внедрение на белорусских предприятиях системы энергетического менеджмента в соответствии с Международным стандартом ISO-5001. Потребуется проведение большой просветительской работы с многочисленным корпусом энергетических

служб предприятий для достижения соответствия этому стандарту, что смогло бы усилить конкурентные преимущества белорусских товаров на рынке ЕЭП и, соответственно, стран, входящих в ВТО. А без подготовленных кадров – специалистов в области энергосбережения, коими и являются квалифицированные энергоаудиторы, – выполнение этой задачи будет весьма проблематичным.

Найти свою нишу

В заключение хотелось бы подытожить вышесказанное.

При образовании Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана белорусские организации должны найти свою нишу и работать не только на родине, но и продавать свои услуги в других странах, и в первую очередь – в России. Подготовка, высокий профессионализм, а также авторитет белорусских специалистов высоко котируются не только у соседей, но и в мире. Достаточно привести один пример – министром по техническому регулированию Евразийской экономической комиссии стал именно выходец из Беларуси, в прошлом председатель Госстандарта Республики Беларусь Валерий Николаевич Корешков.

В сегодняшних реалиях для того, чтобы белорусские энергоаудиторские предприятия сохранили кадровый потенциал и смогли не только существовать, но и приносить прибыль, необходимо на государственном уровне разработать стратегию поддержки и продвижения белорусских предприятий на рынки соседних стран, а также пересмотреть внутреннюю ценовую политику в сфере энергетического аудита.

На мой взгляд, услуги белорусских предприятий и организаций на рынке энергоаудита соседних стран могут и должны найти свою нишу и уже сегодня востребованы. Необходимо только на государственном уровне организовать их поддержку, от чего, в конечном итоге, в выигрыше останутся все. ■

